

«Ты... Ты сломала мой меч, сука!»

«Ммм. Кажется, да», — заметила Мито, наклонив голову и глядя на большого мужчину, на котором сидела — упс: сделай это почти сидящим верхом. Она повернулась и взглянула на Мэй, прежде чем подняться, твердо удерживая правый ботинок на двух половинках большого меча шиноби. Мэй выглядела рассерженной, но счастливой видеть его. «Ты уверен, что этот парень на твоей стороне? Он определенно околачивался возле Ягуры».

«Хай, хай», — тревожно рассмеялась Мэй, помогая Фоксу избавиться от шиноби, на которого она буквально напала. Поскольку она была медиком (хотя Фокс сказал, что она боевой медик), Мэй беспокоилась, что Фокс не будет готов к битве, которая должна была произойти против Ягуры, его войск и, конечно же, Учихи, за которой она охотилась. Однако теперь казалось, что в ее боевом арсенале было нечто большее, чем просто безумно сильные удары - то, что, по словам Фокса, мог сделать каждый, но не уточнил, как это возможно с человеческой точки зрения. - Даже для ниндзя. Она слышала, что Фокс быстр, но скорость, которую она только что показала, была более чем удивительной. «Лис-тян», — прошептала Мэй, начав так называть женщину, которая, по ее мнению, была моложе ее (если только она на самом деле не Цунаде Сендзю, и это не было бы ЭТО удивительно). потому что она втайне очень любила ее: «Забуза-кун — наш шпион в Кири».

Мито напевала, стоя и задаваясь вопросом, какой вред она нанесла этому парню. «Ты уверен? Он выглядит подозрительно в этой маске и всем остальном». Да, Мито с ним трахалась: она тоже была в маске.

«Ты сломала мой меч, чертова сука. Мэй! Она сломала мой меч!» Мало того, что Забуза почувствовал себя униженным - и почему он должен был ожидать такого "приветствия", когда наконец вернулся к тем, кому он был верен - но... - Кто ты, черт возьми, такой? Блин: сколько эта сука весила?! Он был в чертовом кратере, которого, как он был уверен, раньше там не бывал.

«Я Фокс».

«Фокс из Хи-но Куни», — радостно сказала Мэй — и, как будто это было что-то приемлемое, подумал Забуза.

"Что?!"

«Мне нужен только мошенник, не волнуйся, чувак». Губы Мито скривились, поскольку она лучше оценила новую ситуацию. Она подумала, что ей следует исцелить этого парня, поскольку она его как бы сломала. И его меч: упс.

«Ты охотник», — со стоном предположил он, приподняв на нее бровь и прищурился другой глаз. Хаку всегда называл это «взглядом»: предположительно «очень страшным» взглядом. - Хотя ее маска не подходит ниндзя-охотнику. «Лиса» снова наклонилась, и ее руки вспыхнули в ир-ниндзюцу, пробежав по нему, что стало еще одним сюрпризом.

— Нет, — сказал Мито. Сегодня утром она надеялась (как обычно) заняться серфингом или надрать задницу Обито на другую сторону, но, похоже, этого не произошло, по крайней мере, в данный момент.

Забуза слегка откинул голову, оценивая (хотя он никогда этого не говорил), что он снова начал чувствовать свои ноги. «Сука сломала мой меч».

Мито фыркнула, а Мэй наклонилась и похлопала его по руке, от чего Забуза дернулся и оттолкнул ее.

«Ты заплатишь за этот меч!»

«Я так не думаю». Парень попытался схватить ее за руку, но Мито инстинктивно щелкнул его хитай-атэ пальцами другой руки, от чего у него заболела голова, поскольку его голова глубже погрузилась в песчаную грязь. Надеюсь, я не дал ему сотрясение мозга: мне лучше проверить. "Извини."

Забузе потребовалось некоторое время, чтобы ответить. «Ты знаешь, чем ты собираешься заплатить за мой меч, сука?»

— Лучше перестань называть меня так, засранец!

«...Твоей кровью! Кубикирибочо можно починить только кровью!»

— Да-а-а, — протянула Мито, ужасно заинтересованная и маниакально ухмыляющаяся, глядя на большой сломанный меч из-под маски, озорство танцевало в ее глазах, когда она думала о том, чтобы взять его — по крайней мере, чтобы лучше наблюдать за ним! — Тюлени, да?

- Заткнись, - сказал Забуза себе под нос, когда наконец смог сесть. Его великий меч должен был быть загадкой, почти таким же живым и кровожадным, как Самехада на самом деле был жаждет чакры. ...Вы даже не могли видеть чертовых тюленей на Кубикирибочо, так откуда она, черт возьми, узнала?! Хаку чихал и кашлял за спиной — его маленький ученик плохо прятался; ему придется поговорить с ним об этом - но Забуза встревожился еще больше, увидев, что Фокс уже смотрит в его сторону. «Не смей шевелиться!»

— Это тот маленький ученик, о котором ты упомянул, Забби-кун? — спросила Мэй с доброй улыбкой, также глядя в сторону Хаку. Раньше у нее не было возможности встретиться с мальчиком.

Мито ухмыльнулся этому прозвищу. Она слышала об этом парне, но слышать, как Мэй называет Забби-куна «Демоном тумана» и обращается с ним как с ребенком, когда он был чертовски большим и высоким, было мило. С другой стороны, она была (конечно, тайно) «Жнецом», и Мэй тоже хорошо к ней относилась.

Говорили, что Забуза убил всех своих одноклассников, и Мито задавался вопросом, было ли это по приказу - и сколько ему было лет, когда это произошло. Но кто она такая, чтобы судить его? Мысль о причинении вреда детям была для нее абсолютно противоположной, но Мито убила сотни ее товарищей: граждан Конохи, независимо от того, были ли они людьми Данзо или нет. Мэй, казалось, заботилась о Забузе и явно доверяла ему.

Мито мог бы дать ему шанс проявить себя.

«Могу ли я поговорить с тобой наедине?» — спросил Забуза у своего лидера, не веря всей этой ситуации с этим человеком из Конохи Фокс. Он поднял две половинки своего меча и внутренне застонал: он действительно получит кровь этой суки!

— Ты заболел, милый?

Хаку подпрыгнул, когда... Листовой ниндзя! Она светила за его спиной, оставляя за собой листья, где она... — Ты напал на Мастера. Хаку не был уверен, что ему делать! Он знал, что ему

следовало въехать уже тогда, когда Забуза-сама был на земле, но куноичи, в которой он был совершенно уверен, была Мэй-сама, въехала и, похоже, доверяла ей. Мэй-сама был лидером своего хозяина. «Оставайся!»

— Хорошо, — сказала Мито, подняв руки вверх. — Забуза-сан твой хозяин? Подросток выглядел испуганным, но явно лихорадочным. «Дело в том, дорогая, я думаю, что ты больна. Я просто вылечиваю детей здесь и не могу допустить, чтобы ты снова заболел».

Хаку фыркнул. «Я в порядке. ...Я обещаю!»

Мито закусила губу. «Ты выглядишь покрасневшим и в лихорадке, и ты весь набит. Ты уверен, что с тобой все в порядке?» Она также не могла быть уверена, говорил ли он так, из-за болезни или просто из-за полового созревания.

Хаку фыркнул и попытался улыбнуться, прежде чем потереть нос. "Да, мэм."

Мито ворковал с ним; она не могла с собой поделаться. Этот мальчик был способен на ДОР! «Ты заставишь меня чувствовать себя старым, называя меня так! Меня зовут Фокс. Сколько тебе лет, дорогая?»

Хаку было неудобно. «Фокс» обращался с ним как с ребенком и был... теплым! Он вытащил свой сенбон из оби, доказав, что представляет угрозу. «Оставайся!»

«Эй, эй, эй! ...Ладно, ладно», — стонала Мито. «Я буду, но тебе серьезно придется пока остаться здесь, ладно?» Мальчик медленно кивнул ей, когда она сделала несколько шагов назад, пытаясь показать, что она не представляет угрозы. У него был яд в этих сенбонах, она бы поставила свою правую руку. Она вернулась к Чукичи, Утакате и группе, в основном куноичи, которые наблюдали за всем этим. Чукичи стоял со скрещенными руками, и его относительно не беспокоила всегда готовая к грохоту атмосфера, которую представляло большинство остальных,двигающихся со своим штабом, но он был обеспокоен новым сопровождением Забузы. «Этот мальчик болен».

Все в пределах слышимости застонали. Дети Страны Воды, втянутые в войну, не были полностью привиты (некоторые из них вообще) и всегда приносили в лагерь не только болезни, но и болезни. Фокс хотела начать иммунизировать своих детей, но ей не доверяли достаточно. Их дети были слишком драгоценны, и хотя Древохваты всегда были мягкотелыми - один из их союзников Узумаки в далеком прошлом якобы был первым, кто кого-либо вакцинировал - и даже Сенджу Цунаде не отравляла вакцины в войнах шиноби... Фокс давал детям Они считали, что выстрелы были слишком рискованными.

Однако их шиноби не знали, когда Мито спросила Мэй, может ли она начать вакцинацию детей, она получила интересный ответ:

«Если бы это было так просто. Мои шиноби недостаточно тебе доверяют. Если бы только был способ иммунизировать население без их ведома...»

Итак, Мито начала использовать свои собственные «пластыри от лихорадки (и других)»: маленькие холодные компрессы, которые особенно нравились детям, с крошечными уплотнениями, содержащими вакцины, которые просачивались через кожу детей. Мито также наносил их некоторым больным взрослым, которые подхватывали дерьмо, которое постоянно раздавали дети. Она вела тщательные записи, которые перейдут Мэй (и ее отцу: на всякий случай), как только Мито уйдет: живым или мертвым. Каждый любит горячий или холодный компресс, когда чувствует себя плохо. Все это было обременительно, но Мито не собирался

жить с кучей придурков, которые не могли — и, что еще хуже, НЕ ДЕЛАЛИ — вакцинировать своих детей! Она слишком ценила детей и собственное здоровье, чтобы оставить в покое продолжающуюся катастрофу в сфере здравоохранения в Водной Стране.

Коноху это устроит, попыталась убедить она себя. В противном случае больные шиноби или путешественники куда угодно могли бы передать болезни своим гражданам...

Иногда Мито задавалась вопросом, сможет ли ее отец или T&I отобрать у нее голову, когда она вернется в Коноху за помощью, которую она оказывает здешним людям. Она активно искала Обито, используя свои чувства и любую информацию, которую могла собрать на земле (у нее были хорошо замаскированные клоны по всей стране, даже пара в Кири), но к этому моменту ее уже давно не было. и уже сказала Руто-чан и ее союзным кошкам, что ей нужно погрузиться во тьму. Большая битва с Ягурой быстро приближалась и могла произойти в любой день.

Мне действительно интересно, что T&I собирается со мной сделать, если я выживу и вернусь. Мито вернулась в Коноху с обычным визитом прямо перед тем, как ее кошки впервые вызвали ее обратным вызовом, и сумела избежать предполагаемых психов в этом подразделении в течение нескольких часов, которые она там провела, но знала, что она не будет такой повезло, когда эта история с Обито и Ягурой закончилась. Если я переживу это. Цунаде и ее отец также держали ее подальше от этих проклятых Яманаков и их жутких дзюцу, когда ей делали небольшую операцию, но Мито знала, что в следующий раз, когда она пойдет «домой», ей не так повезет.

«Домой» и «в следующий раз...» Возможно, сейчас оказаться в Конохе было бы не так уж и плохо. Находясь в Стране Воды столько же, сколько и Мито, она немного больше привыкла к людям и следам чакр, которых она плохо знала. Она взглянула на довольно горячих мужчин, тихо разговаривающих рядом с ней - да: Мито все время думала, что «тебе нужно переспать» с самой собой, но здесь она не могла этого сделать. Иногда она засыпала на пляже или на дереве, гадая, каково было бы сразиться с Утакатой на его полузасранном, а иногда и очень хорошо сыгранном линии пикапа и т. д., но затем лис, Курама, начинал давиться и рассказывать о ее дерьмовом тюлене, из-за которого он испытал ее «ужасное человеческое воображение», о том эффекте, который предположительно оказали на это ее любовные романы, и инцесте...

Отвлечшись от плотских дел, она вспомнила о лисе, с которой делила пространство.

Курама чувствовал, что действия Мито с Утакатой были инцестуальными, поскольку пользователь пузыря держал его брата. Во всяком случае, я не собираюсь с ним что-то делать.

Черт . Даже в Конохе у Мито, вероятно, не было бы шанса на любовь или просто на облегчение : чертовски горячие тела шиноби так соблазняли меня...

Однако хорошо, что мои первые мысли о близости больше не о насилии. -Или, по крайней мере, постоянно.

"ЗАКРОЙ ЕГО!"

"Извини." Мито неосознанно издала жалобный звук, на несколько мгновений привлекая внимание мужчин. Анко часто говорила, что ей нужен «огромный, красивый вибратор».

Она могла представить себе их удивление на свадебном приеме. «Я хотела бы познакомить вас со своим спутником жизни, моей любимой семьей и друзьями! Это мой муж, Neck-o Massage-o! Это был бы хороший псевдоним для того, кем он был на самом деле, не так ли?

— Если ты этого хочешь, — сказал Чукичи.

Мито тяжело сглотнула, отказываясь смотреть в красивые глаза Утакаты. "Я сделаю это." Черт, она даже думала, что большещекий Чукичи достаточно порядочен, чтобы смотреть на то, как много времени она проводит рядом с ним.

— Подожди, — настаивала куноичи по имени Ами. «Почему бы тебе не остаться и не потусоваться? Мы собирались играть в карты».

Мито натянуто ей улыбнулась: что-то не так с этой куноичи. «Боюсь, мне нужно позаботиться о некоторых вещах».

«Ами» кивнула, обращаясь к своим чувствам в тщетной, как она знала, попытке выследить дочь Хокаге-сама. Когда Джирайя-сама обратился к ней, неожиданно добавив миссию по слежке за куноичи, более известной как «Жнец», она даже не предполагала, что это будет так сложно. Мито-химэ продолжала исчезать! Иногда она заставляла своих родителей читающими лекции, рожавшими младенцев или в операционной, но бывали времена, когда принцесса Конохи просто исчезала в стране, не являющейся союзником. Куда она уехала, она не знала.

- Я, конечно, тоже не знал, что у Хокаге-самы есть дочь.

Намиказе Мито упоминалась в нескольких книгах о Бинго, но она думала, что Мито, скорее всего, был младшим братом Хокаге-сама.

Мито сделал клон и пообещал скоро вернуться. (Теперь она делала это постоянно, в том числе каждый раз, когда ей даже нужно было прибраться после инцидента с волосами с Мэй; она не хотела, чтобы ее когда-либо поймали с рыжими и светлыми корнями.) Временно фиолетововолосая куноичи засияла солнцем. деревья на ближайшем (заброшенном, раздираемом войной острове) убедились, что она одна, а затем вернулись к Узусио.

"Хм." Иногда Мито просто НУЖНО было уйти. Первое, что она всегда делала, это подтверждала, что она снова одна. Она посмотрела на Хи-но Куни, но на этот раз, похоже, никто не ждал ее на берегу - по крайней мере, так ей подсказывали чувства.

Она подумала, что неудивительно, что она скучает по своему старшему брату Асуме. Он был в ее жизни более постоянным человеком, чем кто-либо другой.

Мито возвращалась на родину своей матери всего несколько (ладно: может, несколько горсток) раз с тех пор, как началась ее охота на Обито, но оставаться в Водной Стране и сохранять свою силу и здравомыслие было бы невозможно, если бы она не убежала оттуда прямо сейчас. а потом. По крайней мере, серфинг определенно помогает. Она могла время от времени спарринговаться, хотя ниндзя Кири с большей вероятностью нападали из ниоткуда (вместо того, чтобы начинать то, что она считала обычной тренировкой), Мито не могла использовать многие из приемов, которые могли бы ее идентифицировать.

Когда она наконец добралась до Обито? - Тогда она поставила бы все на кон. Однако пока она охотилась за ним, ей нужно было тренироваться.

Она загорала тут и там, вспоминая дорогу к своему любимому «тренировочному полигону», хотя и задавалась вопросом, как «исчезнувшие» Узумаки (менее болезненное слово, чем признание, что они взорвали себя и своих врагов) называли это. Мито использовал здесь длинную рукотворную продолговатую реку, чтобы кататься на коньках.

Ее отец сказал в письме, что он построил для нее нечто подобное в Конохе давным-давно...

Мито прошла через три ручных печати и наклонилась, чтобы положить руки на воду, сосредоточившись на быстром охлаждении жидкости: манипулируя молекулами, чтобы они двигались все медленнее, пока не начал формироваться необходимый ей лед. Как только оно стало достаточно глубоким, она потянулась – и ушла.

К счастью, по обе стороны «трассы» были прямые участки. В противном случае ее зрение не могло поспевать за ее скоростью. Мито сосредоточилась на жжении в мышцах, а также на том, чтобы ноги двигались, чтобы чакра не приморозила ее к льду, и толкалась изо всех сил, работая всем телом. Это конкретное упражнение также помогло ей контролировать чакру.

Если бы только народы стихий были связаны с остальным миром, я мог бы надрать задницы на их «Зимних Олимпийских играх».

Обычно четыре часа подряд были для нее приличной тренировкой сердечно-сосудистой системы, но Мито уже давно не мог оставаться вдали от штаб-квартиры, чтобы делать это. Впервые за долгое время она вспомнила своего бывшего друга — ей хотелось бы думать, что они были друзьями — Гая-сана, и задалась вопросом, сможет ли она не отставать от него после того, как она была относительно неактивна в своей нынешней миссии. Когда они были молоды, он был своего рода тренировочным маньяком.

Господи: это было более десяти лет назад. «Молодость», — выдохнула она про себя, ухмыляясь за своей вездесущей маской.

В Конохе мужчина в зеленом встал в полный рост, прежде чем принять позу. «Я чувствую зов предков! Приходите, мои ученики-генины! Приходите! Давайте найдем весну молодости!»

Двое из его учеников застонали, а другой разрыдался. Странный, ужасно сложный закат показался впервые, хотя был полдень.

Сегодня клоны Мито впервые оставили ее в покое. А это означало, что они занимались для нее делами в Водной Стране.

Позже той же ночью она в изнеможении наткнулась на бывший центр города и позвала Кея, чтобы тот составил ей компанию, пока она читала некоторые особенно полезные свитки фуиндзюцу, которые она ранее нашла там.

Когда она впервые приехала на остров Узушио, Мито была охвачена эмоциями (и необходимостью приобрести и защитить все, что она могла, прежде чем ей придется вернуться в Коноху). Затем она почти сразу же отчаянно хотела добраться до Обито - чтобы экипироваться и стать достаточно сильной, чтобы победить его - когда она поняла, что ублюдок был рядом. Она еще не впитала по-настоящему всю красоту острова и до сих пор не впитала ее до конца. Фактически, только сегодня она нашла небольшой великолепный пляж с розовым песком напротив той стороны острова, где был невероятный черный песок.

Если бы все было по-другому.

Нетрудно было представить это прекрасное место, полное счастливых рыжеволосых людей, творящих безумные вещи с помощью фуиндзюцу. Мито задавалась вопросом, не должно ли пребывание в Узушио нанести ей психическую травму или что-то в этом роде. Вместо этого она чувствовала прилив энергии и желанный прием на маленьком острове, чем больше времени она проводила на нем. «Я сошел с ума, да, Мои Предки?»

Я действительно. Мито не чувствовала угрызений совести, убирая (украив, иногда заставляла себя думать) так много вещей, оставленных Узумаки и их товарищами, погибшими в боях за свою родину.

«Однажды ты станешь главой клана, Мой Маленький Океан. Задолго до этого мы вернемся в Узусио и заберем все наши вещи – то есть ВСЕ! Мы не можем позволить кому-то вроде этих придурков Кумо завладеть нами. Это, в конце концов».

«Я думаю, что у меня есть почти все, мама». Она даже нашла всевозможные НЕВЕРОЯТНЫЕ гидрокостюмы (не говоря уже об оружии и выпивке) и совершенно новую форму АНБУ, которая ей подходила. У него была мягкая синяя броня поверх чёрной, но в остальном он выглядел так же, как те, что носили в Конохе. Однако на униформе АНБУ Узусио было множество мест для размещения печатей и свитков. На Мито уже был один из жилетов Джонина без опознавательных знаков Узусио: он был темно-королевского синего цвета, похожий на те, что носили несколько шиноби в Кири.

Шиноби Кири носили всякое странное дерьмо, так что это не имело особого значения. Разве этот новый парень, Забуза, не носил кожаные штаны цвета пятнистой коровы? Как они могут быть удобными?! А его ученица была одета в очень красивое, но ШЕЛКОВОЕ кимоно! Мито заметила (не)реакцию Мэй на ее последний жилет и даже бросила в ее стопку супер-классный гидрокостюм, но старшая куноичи, похоже, не заметила в них ничего особенного.

Или она уже знает обо мне ...

Надеюсь нет!

Как бы.

.

На следующий день Мито вернулась в штаб, оставив несколько клонов в Узусио, чтобы практиковать новые техники фуиндзюцу, которые могут оказаться особенно полезными. Они также работали над тем, чтобы надеть на нее форму АНБУ.

Здесь ее клон снова спорил с Забузой о его сломанном мече, и Мито нахмурилась, наблюдая издалека, как парень угрожал ее порезать. Клон взглянул на нее и, вероятно, ухмылялся под маской. «Сделай это: порежь меня. Я смею!»

- Как хотите, - сердито усмехнулся Забуза, прежде чем неохотно и осторожно : нет, нет, нет. Она из Конохи. Мне следует просто сделать это — приложить лезвия к руке куноичи. Она лопнула. Настоящая Мито отсмеялась до упаду и привлекла его внимание.

«Теневой клон? Как долго я имею дело с чертовым теневым клоном?!»

Мито просмотрела воспоминания своего клона, давая понять, что она делает, постукивая по подбородку маски, и это заняло больше времени, чем необходимо, пока мужчина тушился. "ЧАСЫ!" Кожаный папочка-сан. Она откинула голову назад и рассмеялась при мысли, что можно так его назвать, не получив при этом его штанов.

— Т-перестань смеяться, Сука!

«Перестань называть меня так». Мито продолжала хихикать, прежде чем протянуть руку, чтобы вытереть слезу, образовавшуюся у нее на глазу. — Мне нужно поговорить с тобой,

Забуза-сан, серьезно.

Забуза скрестил руки на груди и немного согнулся: женщинам это всегда нравится, как однажды сказал ему его покойный брат. Куноичи, казалось, этого не заметила.

Мито определенно это заметил.

"Что?" он спросил.

«Ваш ученик: он болен».

«Это просто простуда».

— Я так не думаю. Я видел много дерьма с тех пор, как приехал сюда, Забби-кун, — серьезно продолжил Мито (за исключением того, что использовал для него прозвище Мэй, потому что она не могла сдержаться), в то время как здоровяк начал разжигая бурю. «Я предполагаю, что он не был привит, и есть ужасные, потенциально смертельные или инвалидизирующие болезни, которые могут подкрасться к нему. Я не знаю, был ли он в лагерях...»

"Он этого не сделал", - горячо ответил Забуза, зная, что некоторые из лагерей, созданных восстанием, в конечном итоге стали рассадниками болезней. Не то чтобы сторона Мизукаге намного лучше. «Он ждал моих приказов в другом месте».

— Угу, — машинально сказала Мито, вытаскивая свиток. Она начала расспрашивать его о прививках и аллергиях мальчика, из-за чего он накричал на нее. Не то чтобы Мито это волновало...

«Скажи «Аааа!»»

— Аааа, — повторил Хаку с большими стеклянными глазами, переводя взгляд с хозяина на доктора Конохи. У него болело горло. Ему сказали, что в Конохе лучшие медики, а Фокс кажется очень, очень милым. Ему было жаль того, как он обращался с ней раньше. Прежде чем она приступила к осмотру, у них состоялся долгий разговор. Она также дразнила его хозяина, чтобы тот извинился перед ней, и теперь он больше не обзывал ее так плохо - ну, как часто. Это было немного... забавно! - Конечно, он не сказал бы этого своему хозяину.

«О боже мой! У тебя, Хаку-кун, инфекция!»

"ЧТО?" - крикнул Забуза, очень боясь, что ребенок заболит. Он пытался уберечь Хаку от всей этой болезни, которая распространялась вокруг! Он старался быть хорошим примером для подражания! Не то чтобы он много знал о том, как быть примером для подражания...

«Тонзиллит», — сказала Мито и начала копаться в поисках других свитков.

Руки Забузы, наполненные мечами, коснулись его головы: по половине меча с каждой стороны. «Ему нужна ОПЕРАЦИЯ?!»

"Операция?" Хаку вскрикнул, волнуясь.

Мито взглянул на Лицо-Маску в Коровьих Штанах, обнял Хаку за плечо и погладил его по голове. «Нет! ТЕБЕ, Хаку-кун, просто нужно принимать лекарства раз в день в течение десяти дней! Пока я здесь, я буду проверять, чтобы ты не забыл...»

Забуза вспомнил, как однажды ему сделали прививку от тонзиллита или какого-то заболевания горла. «Ему нужен укол?» — спросил он тише, но все же глубоким, скрипучим голосом.

«Выстрел?» Хаку слегка пискнул, как попугай, хотя и думал, что ведет себя храбро. Подожди: разве шоты не похожи на сенбоны? Возможно, выстрелы не имели большого значения. Хотя Забуза-сама, казалось, мог бояться выстрелов — но это было невозможно.

«Он НЕ делает», — сказал Мито, раздражаясь тем, что больной ребенок казался более спокойным и более владеющим собой, чем человек, у которого он был учеником. Хаку определенно уловил беспокойство своего хозяина. — Прости, Забуза-сан, — сказала Мито, глубоко вздохнув, — я понимаю, что ты очень заботишься о Хаку-куне, но могу заверить тебя, что с его делом легко справиться. Она нахмурилась, увидев, что мужчина покраснел: он тоже болен? Он выглядел так, будто его вот-вот вырвет, поэтому она развернула его и указала на туалет.

Однако он не оставил мальчика, и это было приятно. Решив покончить с Хаку, прежде чем она двинется вперед с Энтузиастом кожи, она дала Хаку «холодный компресс» для его горла, содержащий бустеры вакцины, поскольку мальчик был совершенно уверен, что они были у него, когда он был очень маленьким. Мито также дала ему лекарство и инструкции, когда его принимать, на какие реакции следует обратить внимание, а также мороженое с леденцом внутри, которое она частично приготовила на месте. Это было лучшее, что она могла сделать сейчас.

Хаку тоже сделал для нее одну (без эскимо) и так мило ей улыбнулся... «Ты использовала одноручные печати!» Она повернулась к Забузе. «Ваш ученик в стиле кавай невероятно талантлив! Я ОЧЕНЬ впечатлен!»

Забуза скрестил руки на широкой груди и пожал плечами. «Он Юки. Я хочу, чтобы ты исцелил его, чтобы он снова стал моим эффективным инструментом. Понял?»

Улыбка под маской Мито исчезла, когда она на данный момент воздержалась от удара его кулаком в ядро земли. От этого парня она получала ту же самую атмосферу, которую почти постоянно получала от Курамы (который все еще не позволял ей использовать его «великое имя»). И Забуза только что причинил Хаку боль — но не так сильно, как Мито предполагал слова должны иметь. «Ты лживый придурок!»

— Как ты меня только что назвал, Лисолицый? У этой цыпочки волосы растут? Неужели ее чакра действительно такая плотная? Нет, это, должно быть, ветер: день был ветреный, и створки на окнах палатки были открыты. Хотя, если ее волосы так себя ведут ...

В «Книгах Бинго» сообщается, что только у трёх куноичи волосы были предположительно «живыми».

Мито повернулась, чтобы погладить удивительно блестящие волосы Хаку. «Не волнуйся о своем хозяине, дорогая. Я чувствую эмоции, и он, должно быть, похож на цундере. Я могу сказать, что он тебя очень любит».

Забуза пожалел, что издал повторяющиеся удушающие звуки, прежде чем закричать на нее. «Могу ли я увидеть тебя снаружи?»

«Одну секунду, сладкий», — сказала она Хаку, прежде чем вывести большого лжеца. "ЧТО?" Их крики вызвали небольшую сцену, и Мито заметила, что Мэй и ее свита уже направлялись к ним. Развлекательные неприятности обычно преследовали лидера восстания, владеющего

лавой. К сожалению, то же самое произошло и с гневом Ягуры.

«Это МОЙ ученик: не рассказывай моему ребенку такую чушь! »

«О, нет, Крип! Ты говоришь мальчику, о котором заботишься, что он «инструмент»? Как ты думаешь, что это с ним сделает психологически?!»

Забуза наклонился до уровня ее глаз, расплескивая КИ повсюду. «Хаку сильный!»

«Хаку поклоняется земле, по которой вы ходите! И вы только что сказали ему, что из-за его Кеккей-Генкая от него ОЖИДАЕТСЯ сделать что-то экстраординарное: что его талант и, как я полагаю, его упорный труд не имеют к этому никакого отношения! Как это делает ты отличаешься от Ягуры?" Забуза выглядел так, будто его ударили. «И он болен! Ему сейчас нужны любовь и ласка! Внимание и...»

Сладкий голос Мэй, наконец, прозвучал сквозь шум толпы, когда она приблизилась к ним. «У нас здесь проблемы?»

Забуза выпрямился во весь рост. — Нет, Мэй-сама!

«О да, мы знаем! Этот придурок сказал своему ученику, что он ИНСТРУМЕНТ! Или назвал его так!» Мито была так расстроена, что едва могла говорить правильно.

Мэй наклонила голову к Забузе, беспокойство было видно в ее красивых чертах лица. «Инструмент? Нехорошо так говорить, Забуза. ...И ты любишь этого мальчика!»

— Т-заткнись!

— Следи за своим языком, — усмехнулась Ао позади нее. «В мои дни...»

Мэй ущипнула переносицу. «Ао. Заткнись ! » Ее последняя угроза смерти ему осталась невысказанной.

Хаку выглянул из палатки, пока Фокс-сенсей объяснял свой диагноз, кое-что о «скорости передачи» и о том, что Забуза был цундере; Мэй-сама неоднократно кивает в знак согласия или, по крайней мере, подтверждения слов иностранной куноичи.

Было ли неправильно, что это вызвало улыбку на его лице?

<http://tl.rulate.ru/book/96211/3308978>